

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ26-422

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

17 августа 2026 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
судей Верховного Суда
Российской Федерации

Кириллова В.С.,

Корнелюк Е.С.,
Чучуновой Н.С.

при секретаре

Вознесенской Н.Г.

с участием прокурора Клевцовой Е.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению открытого акционерного общества «ЕПК Самара» о признании недействующим пункта 35 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 22 мая 2020 г. № 728,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 22 мая 2020 г. № 728 утверждены Правила осуществления контроля состава и свойств сточных вод (далее также – Правила). Нормативный правовой акт опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2020 г. и в Собрании законодательства Российской Федерации 1 июня 2020 г., № 22, ст. 3496.

Согласно пункту 35 Правил параллельный отбор проб сточных вод не может быть использован для определения содержания веществ (показателей), которые изменяются при контакте с атмосферным воздухом или в короткие промежутки времени (водородный показатель (рН), растворённые газы),

веществ, не смешивающихся с водой (нефтепродукты, жиры, масла), а также взвешенных веществ.

Открытое акционерное общество «ЕПК Самара» (далее также – ОАО «ЕПК Самара», Общество) обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующим пункта 35 Правил, ссылаясь на то, что оспариваемое положение не соответствует пунктам 4, 6 и 8 части 2 статьи 3 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» и статьям 4, 6, 7, 9, 10 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» с учётом толкования, изложенного в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2025 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 34 и пункта 45 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод в связи с жалобой акционерного общества «Объединенная двигателестроительная корпорация», поскольку порядок отбора проб в отношении ряда показателей (водородный показатель (рН), растворённые газы, вещества, не смешивающиеся с водой (нефтепродукты, жиры, масла), а также взвешенные вещества) и проведения их анализа на предмет установления соответствия фактических показателей состава сточных вод и (или) фактических показателей сточных вод, сбрасываемых абонентами в централизованную систему водоотведения (канализации), фактическим показателям состава и свойств сточных вод, предусмотренным в Правилах, не содержит механизм соблюдения баланса прав и законных интересов организации водопроводно-канализационного хозяйства и абонента при проведении контроля состава сточных вод по этим показателям и веществам, и не позволяет абоненту организовать контроль за правомерностью соответствующих действий организации водопроводно-канализационного хозяйства. Административный истец полагает, что оспариваемая норма нарушает его права и законные интересы в связи с запрещением применения параллельного отбора проб и начислением ему платежей в связи с результатами анализов, взятых согласно оспариваемому положению, а также нарушает его право на предпринимательскую деятельность и законные интересы, связанные с неприкосновенностью права частной собственности.

По мнению административного истца, оспариваемая норма прямо запрещает реализовывать общий порядок осуществления контроля в отношении приведённых показателей без предоставления какой-либо альтернативы названному порядку. При этом общий порядок отбора проб и проведения их анализа на предмет установления соответствия фактических показателей состава сточных вод и (или) фактических показателей свойств сточных вод, сбрасываемых абонентами в централизованную систему водоотведения (канализации) фактическим показателям состава и свойств сточных вод, предусмотренный в Правилах, содержит достаточно эффективный механизм соблюдения баланса прав и законных интересов организации водопроводно-канализационного хозяйства и абонента при проведении контроля состава сточных вод, позволяющий абоненту организовать контроль

за правомерностью соответствующих действий организации водопроводно-канализационного хозяйства.

В обоснование заявленного требования административный истец указал, что ОАО «ЕПК Самара» является абонентом по договору холодного водоснабжения и водоотведения от 26 октября 2020 г. № 3-177/349/2020-юр, заключённому с ООО «Самарские коммунальные системы», согласно которому организация, осуществляющая водоотведение, обязуется подавать абоненту через присоединённую водопроводную сеть из централизованных систем холодного водоснабжения холодную (питьевую) воду и осуществлять приём сточных вод абонента. 13 января 2025 г., 24 ноября 2025 г. и 17 февраля 2026 г. анализ отобранных проб, проведённый ООО «Самарские коммунальные системы», показал нарушение норм сброса, приведённых в приложении № 5 к Правилам холодного водоснабжения и водоотведения, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2013 г. № 644, и в приложении № 1 к постановлению Администрации городского округа Самара от 1 сентября 2020 г. № 708 «Об утверждении нормативов состава сточных вод для объектов абонентов организаций, осуществляющих водоотведение с использованием централизованной системы водоотведения г.о. Самара, и признании утратившими силу отдельных муниципальных правовых актов г.о. Самара», в отношении веществ/показателей, по которым оспариваемой нормой запрещён параллельный отбор проб. Отбор и исследование проб сточных вод, перечисленных в актах отбора, проведён испытательной химико-бактериологической лабораторией сточных вод самой организации водопроводно-канализационного хозяйства. При этом, ссылаясь на спорную норму, организация водопроводно-канализационного хозяйства отказалась производить отбор параллельной и резервной пробы для определения концентрации водородного показателя (рН) и нефтепродуктов. Возможности иным образом проконтролировать действия организации водопроводно-канализационного хозяйства со стороны абонента, по мнению Общества, Правила не предусматривают. Сведения о нарушении норм сброса стали основанием для начисления административному истцу платы за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения и за сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод сверх установленных нормативов состава сточных вод, что в дальнейшем привело к судебным разбирательствам в Арбитражном суде Самарской области.

Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, уполномоченное представлять интересы Правительства Российской Федерации, в письменных возражениях указало, что Правила изданы в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, оспариваемое нормативное положение соответствует действующему законодательству и не нарушает прав и законных интересов административного истца.

В судебном заседании представители административного истца открытого акционерного общества «ЕПК Самара» Комаров М.В., Комиссарова Н.В. и Архипова Е.Е. поддержали заявленные требования.

Представитель Правительства Российской Федерации Пронина Н.В. возражала против удовлетворения административного иска.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Кириллова В.С., объяснения представителей административного истца открытого акционерного общества «ЕПК Самара» Комарова М.В., Комиссаровой Н.В. и Архиповой Е.Е., возражения представителя Правительства Российской Федерации Прониной Н.В., проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Полномочия Правительства Российской Федерации как высшего исполнительного органа государственной власти на дату принятия оспариваемого акта определялись Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», действовавшим на момент издания оспариваемого акта, статья 23 которого закрепляла, что Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издаёт постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение. Акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации.

В настоящее время аналогичные положения содержатся в статье 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении» к полномочиям Правительства Российской Федерации в сфере водоснабжения и водоотведения относит утверждение порядка осуществления контроля состава и свойств сточных вод (пункт 4 части 1 статьи 4).

В силу части 1 статьи 30³ названного федерального закона контроль состава и свойств сточных вод, сбрасываемых абонентом в централизованную систему водоотведения (канализации), осуществляется организацией, осуществляющей водоотведение, либо уполномоченной ею организацией в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Реализуя предоставленные законом полномочия, Правительство Российской Федерации утвердило Правила, действующие в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 22 мая 2025 г. № 697.

Положения Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» при издании оспариваемого нормативного правового акта соблюдены.

Таким образом, Правила утверждены Правительством Российской Федерации во исполнение полномочия, предусмотренного федеральным законом. Порядок принятия и опубликования нормативного правового акта соблюден. Данные обстоятельства ранее также установлены вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации, в том числе от 28 июня 2022 г. № АКПИ22-297, от 25 октября 2022 г. № АКПИ22-733, от 27 июня 2023 г. № АКПИ23-330, от 4 февраля 2025 г. № АКПИ24-1000.

Согласно статье 43¹ Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» при эксплуатации централизованных и нецентрализованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и системы водоотведения должны соблюдаться требования в области охраны окружающей среды (пункт 1). Мероприятия по охране окружающей среды осуществляются в соответствии с данным федеральным законом, Федеральным законом «О водоснабжении и водоотведении» и другими федеральными законами (пункт 2).

Государственная политика в сфере водоснабжения и водоотведения в силу пункта 1 части 1 статьи 3 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении» направлена на достижение целей по охране здоровья населения и по улучшению качества жизни населения путём обеспечения бесперебойного и качественного водоснабжения и водоотведения.

В соответствии с частью 1 статьи 14 поименованного федерального закона по договору водоотведения организация, осуществляющая водоотведение, обязуется осуществлять приём сточных вод абонента в централизованную систему водоотведения и обеспечивать их транспортировку и сброс в водный объект, а абонент обязуется соблюдать нормативы состава сточных вод и требования к составу и свойствам сточных вод, производить организации, осуществляющей водоотведение, оплату водоотведения, вносить плату за нарушение указанных нормативов и требований.

В случае, если сточные воды, принимаемые от абонента в централизованную систему водоотведения (канализации), содержат загрязняющие вещества, концентрация которых превышает установленные нормативы состава сточных вод, абонент обязан внести организации, осуществляющей водоотведение, плату за сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод сверх установленных нормативов состава сточных вод в порядке, установленном правилами холодного водоснабжения и водоотведения, утверждёнными Правительством Российской Федерации (часть 1 статьи 30² Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении»).

Приведённый федеральный закон в пункте 22 статьи 2 определяет состав и свойства сточных вод как совокупность показателей, характеризующих физические, химические, бактериологические и другие свойства сточных вод, в том числе концентрацию загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в сточных водах.

Правила устанавливают порядок осуществления организацией, осуществляющей водоотведение, либо уполномоченной ею организацией, в том

числе транзитной организацией, контроля состава и свойств сточных вод, сбрасываемых абонентами в централизованную систему водоотведения (канализации) (пункт 1).

При осуществлении контроля состава и свойств сточных вод организация, осуществляющая водоотведение, проверяет фактические концентрации загрязняющих веществ в сточных водах (фактические показатели состава сточных вод) и (или) фактические показатели свойств сточных вод, сбрасываемых абонентами в централизованную систему водоотведения (канализации), на соответствие фактическим показателям состава и свойств сточных вод, указанным абонентами в декларации о составе и свойствах сточных вод, сбрасываемых абонентом в централизованную систему водоотведения (канализации), и (или) нормативам состава сточных вод, требованиям к составу и свойствам сточных вод, отводимых в централизованные системы водоотведения, установленным Правилами холодного водоснабжения и водоотведения, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2013 г. № 644 «Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», в целях предотвращения негативного воздействия на работу централизованной системы водоотведения (пункт 2 Правил).

В силу пункта 3 Правил контроль состава и свойств сточных вод осуществляется путём: а) обследования объектов абонента в целях проверки соблюдения требования о запрете сброса в централизованную систему водоотведения веществ, материалов, отходов и (или) сточных вод, запрещённых к сбросу в централизованные системы водоотведения в соответствии с Правилами холодного водоснабжения и водоотведения, по тем веществам, материалам, отходам и (или) сточным водам, по которым проверка соблюдения требования о запрете указанного сброса возможна без отбора проб сточных вод и последующего анализа отобранных проб (далее – визуальный контроль); б) отбора проб сточных вод; в) анализа отобранных проб сточных вод.

Визуальный контроль осуществляется представителями организации, осуществляющей водоотведение. Отбор проб сточных вод осуществляется представителями аккредитованной лаборатории или представителями организации, осуществляющей водоотведение, соответствующими требованиям, предъявляемым к лицам для их допуска к отбору проб сточных вод (пункт 9 Правил).

Пунктом 10 Правил установлено, что абоненты обязаны: а) обеспечить возможность проведения визуального контроля и (или) отбора проб сточных вод в порядке, установленном Правилами, при условии предварительного уведомления соответствующего абонента о проведении визуального контроля и (или) отбора проб сточных вод (за исключением случаев, если предварительное уведомление абонента в соответствии с этими правилами не осуществляется); б) содержать контрольные канализационные колодцы и подходы к ним в состоянии, обеспечивающем свободный доступ к сточным водам и

возможность отбора их проб; в) обеспечить беспрепятственный доступ представителей организации, осуществляющей водоотведение, к контрольным канализационным колодцам, канализационным колодцам, указанным в декларации, или к последним канализационным колодцам на канализационной сети абонента перед её врезкой в канализационную сеть, принадлежащую иному лицу, в которых отбор проб сточных вод абонента может быть осуществлён отдельно от сточных вод иных абонентов (в том числе открытие люков канализационных колодцев); г) обеспечить наличие мест для отбора проб сточных вод (контрольных канализационных колодцев, обеспечивающих возможность отбора проб сточных вод в соответствии с данными правилами) и идентификацию таких мест путём установления различных указателей, содержащих идентифицирующие признаки контрольных канализационных колодцев и позволяющих определить их положение на местности, а также не препятствовать установке и эксплуатации организацией, осуществляющей водоотведение, автоматического оборудования; д) обеспечить присутствие представителя абонента при проведении визуального контроля и (или) отбора проб сточных вод (в случае предварительного уведомления абонента о проведении визуального контроля и (или) отбора проб сточных вод в порядке, предусмотренном пунктом 13 Правил).

В силу пункта 12 Правил визуальный контроль и (или) отбор проб сточных вод осуществляются в присутствии представителя абонента, за исключением случая его неявки к месту визуального контроля или отбора проб сточных вод и случая, если предварительное уведомление абонента в соответствии с Правилами не осуществляется. В случае неявки представителя абонента к месту визуального контроля или отбора проб сточных вод до истечения времени, указанного в уведомлении о проведении контроля состава и свойств сточных вод, визуальный контроль и (или) отбор проб сточных вод осуществляются без представителя абонента.

В указанных в приведённом пункте Правил случаях результаты визуального контроля и (или) анализов проб сточных вод, отобранных организацией, осуществляющей водоотведение, являются результатами контроля состава и свойств сточных вод абонента.

Пункт 13 Правил закрепляет обязанность организации, осуществляющей водоотведение, уведомлять абонента о проведении визуального контроля и (или) отбора проб сточных вод не позднее чем за 15 минут до их начала любым способом, позволяющим подтвердить факт и время получения абонентом уведомления. Отсутствие подтверждения факта предварительного уведомления абонента о проведении визуального контроля и (или) отбора проб сточных вод в порядке, предусмотренном названным пунктом (за исключением случая, если предварительное уведомление абонента в соответствии с Правилами не осуществляется), следствием чего явилось отсутствие представителя абонента при проведении визуального контроля и (или) отбора проб сточных вод, является основанием для оспаривания абонентом процедуры и результатов визуального контроля и (или) отбора проб сточных вод.

Исходя из положений пункта 22 Правил по результатам отбора проб сточных вод на месте их отбора организация, осуществляющая водоотведение, составляет в двух экземплярах акт отбора проб сточных вод, который подписывается представителями организации, осуществляющей водоотведение, и абонента. Абзацем вторым данного пункта Правил закреплено, что акт отбора проб сточных вод может быть дополнен иными положениями, не указанными в форме акта отбора проб сточных вод.

При несогласии с содержанием акта отбора проб сточных вод и (или) акта обнаружения запрещённого сброса представитель абонента обязан подписать соответствующий акт с указанием в нём своих возражений или особого мнения. Акт отбора проб сточных вод и (или) акт обнаружения запрещённого сброса в случае отказа представителя абонента от его подписания подписывается представителем организации, осуществляющей водоотведение, с отметкой «абонент от подписи отказался» (пункт 25 Правил).

В пункте 32 Правил закреплено, что параллельным отбором проб сточных вод является отбор проб сточных вод, при котором осуществляется разделение отобранной пробы на контрольную, параллельную и резервную в соответствии с требованиями пунктов 33–46 Правил.

При отборе проб сточных вод организацией, осуществляющей водоотведение, представитель абонента вправе заявить о необходимости осуществить параллельный отбор проб сточных вод, при этом абонент обязан обеспечить наличие ёмкостей для параллельной пробы, соответствующих требованиям нормативных документов, регулирующих методы определения конкретных показателей, и осуществить анализ параллельной пробы в аккредитованной лаборатории за счёт собственных средств (пункт 33 Правил).

Оспариваемая норма предусматривает запрет на использование параллельного отбора проб сточных вод для определения содержания веществ (показателей), которые изменяются при контакте с атмосферным воздухом или в короткие промежутки времени (водородный показатель (pH), растворённые газы), веществ, не смешивающихся с водой (нефтепродукты, жиры, масла), а также взвешенных веществ. Установленное регулирование обусловлено особыми физико-химическими характеристиками веществ, поименованных в оспариваемом нормативном положении, поскольку указанные вещества либо изменяют свои характеристики практически сразу после отбора (при контакте с атмосферным воздухом или в короткие промежутки времени), что делает невозможным разделение отобранной пробы на три части (контрольную, параллельную и резервную пробы), либо не могут быть разделены между отдельными пробами (контрольной, параллельной и резервной) с соблюдением сопоставимой и одинаковой концентрации нефтепродуктов, жиров и взвешенных веществ. В связи с указанными особенностями данных веществ предусмотрен особый порядок отбора проб сточных вод без их разделения.

Параллельный отбор проб как способ обеспечения достоверности результатов контроля выполняется только в том случае, если разделение исходной пробы на контрольную, параллельную и резервную пробы позволяет получить сопоставимые части одной и той же исходной пробы. По веществам и

показателям, перечисленным в пункте 35 Правил, данное условие не выполняется.

Как следует из письменных возражений Правительства Российской Федерации и пояснений его представителя в ходе судебного заседания, водородный показатель (рН), растворённые газы и иные показатели, изменяющиеся при контакте с атмосферным воздухом или в короткие промежутки времени, зависят от состояния пробы непосредственно в момент отбора, то есть температуры, контакта с воздухом, дегазации, окислительно-восстановительных процессов и иных факторов. Последующее разделение такой пробы на несколько ёмкостей не обеспечивает получение идентичных и сопоставимых результатов, а потому не повышает, а снижает достоверность контроля. Нефтепродукты, жиры и масла не образуют со сточной водой устойчивую однородную смесь: они могут находиться в виде плёнки, эмульсии, отдельных включений, сорбироваться на взвешенных веществах и стенках ёмкостей. Взвешенные вещества также распределены в потоке неоднородно, подвержены осаждению, всплыванию, агрегации и изменению концентрации в зависимости от способа отбора и перемешивания. При таких условиях формальное разделение одной ёмкости на несколько частей не гарантирует сопоставимости концентраций в контрольной, параллельной и резервной пробах. В основу оспариваемой нормы положен объективный критерий невозможности обеспечения достоверности параллельного отбора по отдельным нестабильным, летучим, несмешивающимся с водой или неоднородно распределённым веществам и показателям.

Нормативное регулирование, предусмотренное оспариваемым пунктом в первую очередь обусловлено спецификой веществ, обладающих особыми физико-химическими свойствами, основано на действующих методиках отбора проб, согласуется с документами нормативного технического регулирования и имеет научную основу.

Из анализа приведенных выше нормативных положений в их системном единстве следует, что оспариваемая норма Правил не лишает абонента возможности защищать свои права и законные интересы иными предусмотренными законодательством способами, а именно: участвовать при отборе проб через своего представителя, фиксировать замечания к процедуре отбора в акте, оспаривать соблюдение порядка отбора, хранения, транспортировки и анализа проб, ставить вопрос о компетентности и аккредитации лаборатории, представлять доказательства нарушения методик исследования, а также оспаривать начисления, произведённые по результатам контроля, в судебном порядке.

Положение пункта 35 Правил также согласуется с документами нормативного технического регулирования. Пунктом 7.3 ГОСТ Р 59024-2020 «Национальный стандарт Российской Федерации. Вода. Общие требования к отбору проб», утверждённого приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 сентября 2020 г. № 640-ст, установлено, что параллельный отбор не может быть использован для определения микробиологических показателей, определения содержания

веществ (показателей), которые изменяются при контакте с атмосферным воздухом или в короткие промежутки времени (рН, растворённые газы), веществ, не смешивающихся с водой (нефтепродукты, жиры, масла), а также взвешенных веществ.

Вопреки доводам административного истца пункт 35 Правил не нарушает принципы государственной политики в сфере водоснабжения и водоотведения, закреплённые в пунктах 4, 6, 8 части 2 статьи 3 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении», поскольку не нарушает баланса соблюдения интересов организаций, осуществляющих горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, и их абонентов и не обеспечивает создание каких-либо дискриминирующих условий для абонента.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, правовые основы государственной политики в сфере охраны окружающей среды – исходя из того, что ценность сохранения природы и окружающей среды утверждается на конституционном уровне, – должны устанавливаться таким образом, чтобы при решении социально-экономических задач обеспечивался баланс интересов субъектов хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду, и интересов человека и общества в целом и гарантировались соблюдение и защита экологических прав граждан (постановление от 5 марта 2013 г. № 5-П, определения от 30 января 2020 г. № 50-О, от 26 октября 2021 г. № 2341-О и от 28 июня 2022 г. № 1637-О).

В силу Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении» одной из целей государственной политики в сфере водоснабжения и водоотведения является снижение негативного воздействия на водные объекты путём повышения качества очистки сточных вод (пункт 3 части 1 статьи 3).

Оспариваемое ОАО «ЕПК Самара» положение содержит правовое регулирование, преследующее указанные конституционно значимые цели.

Следовательно, положение оспариваемого нормативного правового акта, рассматриваемого в системной взаимосвязи с нормами действующего законодательства, направлено – с учётом особенностей регулирования отношений по водоотведению – на обеспечение баланса интересов всех участников таких отношений и не может рассматриваться как нарушающий права административного истца в указанном им аспекте.

Доводы административного истца о противоречии оспариваемого положения статьям 4, 6, 7, 9, 10 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» являются несостоятельными и основаны на ошибочном толковании норм материального права.

Названный федеральный закон, как указано в его части 1 статьи 1, определяет правовые и организационные основы установления и оценки применения содержащихся в нормативных правовых актах требований, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм

оценки и экспертизы. Имея иной предмет правового регулирования, данный федеральный закон не регулирует порядок отбора проб сточных вод.

Также несостоятельна ссылка административного истца на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 24 марта 2025 г. № 13-П, поскольку предметом проверки в указанном деле являлись иные положения Правил. Вопрос о возможности проведения параллельного отбора проб сточных вод в отношении веществ, поименованных в оспариваемом положении, не исследовался.

Кроме того, аналогичное пункту 35 Правил положение, ранее закреплённое в пункте 33 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2013 г. № 525 (далее – Правила № 525), утративших силу в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 22 мая 2020 г. № 728, являлось предметом судебной проверки.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2018 г. № АКПИ18-1037 отказано в удовлетворении административного искового заявления акционерного общества «Валента Фармацевтика» о признании недействующим пункта 33 Правил № 525.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 30 января 2020 г. № 50-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Валента Фармацевтика» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 33 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод» оспариваемое нормативное положение определяет случаи, когда параллельная и резервная пробы сточных вод не могут быть использованы для определения содержания таких веществ (показателей), которые изменяются при контакте с атмосферным воздухом или в короткие промежутки времени, а также веществ, не смешивающихся с водой (пункт 33 Правил № 525), что обусловлено, в частности, физико-химическими свойствами веществ, подверженных изменению в процессе разделения проб (при контакте с атмосферным воздухом или в короткие промежутки времени). Такое правовое регулирование, будучи направленным на соблюдение баланса интересов организаций, осуществляющих водоснабжение (водоотведение) и их абонентов, подлежащее применению во взаимосвязи с процессуальными нормами, содержащими правила оценки доказательств, в том числе о том, что никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы (часть 5 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Федерального закона или иного нормативного правового акта, устанавливающих правовое регулирование, которое могло бы вступить в противоречие с оспариваемой нормой, не имеется.

Пункт 35 Правил, являясь частью порядка контроля за составом и свойствами сточных вод, соответствует законодательству в сфере водоснабжения и водоотведения и установленному им принципу соблюдения

баланса экономических интересов организаций, осуществляющих водоснабжение и (или) водоотведение, и их абонентов и направлен на реализацию положений Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении», в том числе на охрану здоровья населения и охрану окружающей среды.

Оспариваемое положение закрепляет порядок применения результатов, полученных в ходе контроля состава и свойств сточных вод после проведения измерений, выполненных в соответствии с методиками (методами) измерений, не устанавливает каких-либо требований к измерениям, в том числе к показателям их точности, и не противоречит законодательству об измерениях, техническом регулировании и аккредитации ввиду различных предметов правового регулирования.

Ссылка административного истца на то, что предусмотренное оспариваемой нормой предписание влечет негативные последствия в виде злоупотребления правом ввиду возможной аффилированности организации, которая проводит анализ состава и свойств сточных вод, и организации, осуществляющей водоснабжение и водоотведение, лишена правового основания.

Из положений статьи 13, части 5 статьи 17 и части 1 статьи 24 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» следует, что включение в реестр аккредитованных лиц как результат подтверждения соответствия лица критериям аккредитации и компетенции и последующее подтверждение компетентности возможны только в случае установления факта беспристрастности аккредитуемого (аккредитованного) в отношении выполнения работ в соответствии с утвержденной областью аккредитации.

Оспариваемое нормативное положение изложено понятным и доступным образом, отвечает критерию правовой определённости, ясности и недвусмысленности правовой нормы, не допускает неоднозначного толкования при её применении.

По мнению представителей административного истца со ссылкой на заключения технических специалистов, Правительством Российской Федерации не были проведены научные и экспертно-аналитические исследования с учётом достижений в науке и технике, что привело к установлению оспариваемого порядка осуществления контроля состава и свойств сточных вод без проведения параллельного отбора проб.

Доводы административного истца фактически сводятся к несогласию с действующим правовым регулированием, а также отстаиванию позиции о внесении целесообразных, с его точки зрения, изменений в действующее регулирование в части необходимости регламентации иного порядка, что не может служить правовым основанием для удовлетворения иска. Субъективные мнения специалистов, в которых они фактически дают оценку законности оспариваемого нормативного правового положения, сами по себе не могут быть положены судом в основу решения об удовлетворении административного искового заявления. При этом оценка использования

сведений и результатов научных и экспертных исследований лежит за пределами рассмотрения вопроса о соответствии оспариваемого нормативного правового акта другим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Учитывая, что пункт 35 Правил не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает права, свободы и законные интересы административного истца, на основании пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении заявленного требования следует отказать.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

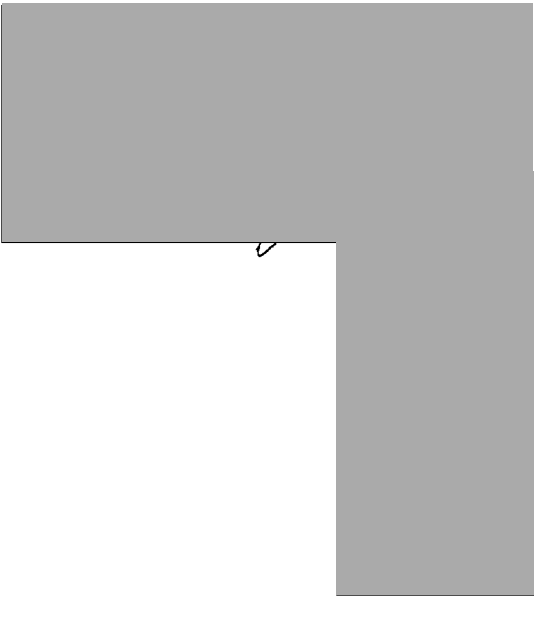
решил:

в удовлетворении административного искового заявления открытого акционерного общества «ЕПК Самара» о признании недействующим пункта 35 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 22 мая 2020 г. № 728, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий
судья Верховного Суда
Российской Федерации

Судьи Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов

Е.С. Корнелюк

Н.С. Чучунова